

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 13.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 13 (25) Декабря 1880 года.

ГОДЪ I.

Издатель А. А. Иозефовичъ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Главная Контора Газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотецѣ“ Александра Александровича Иозефовича, принимаетъ подписку и объявляетъ: открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 4 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, принимаются безплатными. Статьи и корреспонденции, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

Изданіе А. А. Иозефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова,

при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимірова,

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни постапраздничные въ размѣрѣ полулиста.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ.	На 6 мѣ.	На 3 мѣ.	На 1 мѣ.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. —	3 р. 50 к.
Съ доставкой	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „
Съ перес. погород.	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иозефовича; тамъ же принимаются объявленія.

Кромѣ того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Почта Пресса“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ П. И. Мамонтова и въ книжной лавкѣ г. П. И. Шинкина; въ Харькѣ въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Еллага; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзенка.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внешней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣятельность правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городская и земская хроника, б) корреспонденція. V. Обозрѣнія газетъ и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Выпущенныя корреспонденціи. VIII. Слѣды. IX. Виржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочныя свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетонъ научный, литературный и художественный. XIV. Объявленія.

РЕДАКЦИИ ОБЩАЛИ ПОСТОЯННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СЛѢДУЮЩИМЪ ЛИЦАМЪ:

Проф. М. М. Алексѣевъ, Н. С. Аодковъ, проф. А. А. Алексѣевъ, О. Я. Балашовъ, проф. Н. Н. Бекетовъ, С. Я. Блудовъ, проф. К. К. Готтшальперъ, проф. Л. Д. Гиршманъ, П. Н. Горюховъ, А. Н. Гусевъ, Г. П. Давыдовъ, проф. Д. М. Давыдовъ, К. К. Демидовъ, проф. А. Е. Зайцевъ, проф. Ф. А. Зеленогорскій, Н. Златовратскій, проф. А. И. Курчичковъ, доц. П. И. Ковалевскій, доц. Н. О. Кузнецовъ, проф. В. Г. Лашинскій, проф. А. С. Лебедевъ, Е. Г. Левченко, А. П. Лукинъ, проф. Ю. И. Морозовъ, В. И. Немчиновъ-Давиденко, Ф. А. Нефедовъ, С. А. Носовскій, Н. П. Овсянниковъ, А. Б. Паминскій, проф. М. Н. Петровъ, А. С. Раздольскій, Н. М. Собольевскій, проф. И. П. Соколовскій, доц. Н. Ф. Суминовъ, Г. И. Успенскій, Н. О. Фесенко, проф. Г. С. Цыгановскій, проф. Г. М. Цыгановскій, Г. С. Чариковъ, В. В. Чубко, проф. А. И. Шинкинъ, А. И. Шинкинъ, проф. Н. К. Шинкинъ и другіе.

Главная контора газеты принимаетъ въ подписку, а также принимаетъ сообщенія о неакуратной доставкѣ газетъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ Международнаго Телеграфнаго Агентства).

Отчетъ попечительнаго совѣта городской Александровской больницы за 1879 годъ, Порай-Кошица.

Лѣтняя хроника: Земскій отчетъ: Губернское Земское собраніе.—Сообщеніе г. Чиркова.—Предстоящій приѣздъ министровъ.—Спектакль въ пользу студентовъ Ветеринарнаго Института.—Университетская торжественность.—Письмо А. П. Шинкина.

Внутреннія извѣстія: Петербургскія письма (окончаніе).—Корреспонденція изъ Ростова на Дону и Одессы.—Летоходъ на Днѣпрѣ.—Разъясненіе духовнаго вѣдомства.—Дѣло г. Каткова съ университетомъ.—Самобичство въ Орлѣ.—Выставка южно-русскихъ древностей.—Юстиціановскія бани въ Алупкѣ.—Изъ Гадяча.—По поводу ареста.

Обозрѣнія газетъ и журналовъ. Политическое обозрѣніе. Виржевая телеграфика. Календарь. Фельетонъ: Московскіе очерки и замѣтки. А. С. — на Объявленія.

Отчетъ Попечительнаго Совѣта городской Александровской больницы за 1879 г. и его предложеніе о постройкѣ новой городской больницы на 300 кроватей.

Въ № 4 „Южнаго Края“ появилось извлеченіе изъ этого „Отчета“, которое непремѣнно должно было обратить на себя вниманіе всѣхъ интересующихся дѣлами нашего города и въ особенности его расходами на врачебную помощь. Интересъ „Отчета“ для всѣхъ горожанъ долженъ, конечно, прежде всего заключаться въ предложеніи его постройкѣ новое зданіе на новомъ мѣстѣ для Александровской больницы на 300 кроватей. Известно, что харьковское городское управленіе

не щедро на расходы и заботы о здоровьи своего населенія. По крайней мѣрѣ, до сихъ поръ оно не проявило существенно ни особенной стремительности къ устраненію вопіюще-нездоровой обстановки города, ни особенной ревности, широкимъ предложеніемъ врачебной помощи жителямъ, къ облегченію прямого послѣдствія первой—громадной болѣзненности.

Каждому харьковянину извѣстно, что на болѣзненность нашему городу несутъ не приходятся. Она къ намъ особенно благоволяетъ и притомъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ. Неговоря уже объ обычныхъ заболѣваніяхъ, и чрезвычайныхъ гостяхъ, эпидеміи, сдѣлалась у насъ постоянными жителями. Повидимому, имъ у насъ живется очень хорошо. Вспомните исторію ихъ, хотя за послѣднее десятилѣтіе. Она способна навѣсти немедленно скуку своимъ образомъ. Какъ въ 1870 г. были у насъ холера, тифъ, оспа, перемежающаяся лихорадка, такъ точно не оставили онѣ насъ и въ 1871 и въ 1872. Слѣдующіе годы вплоть до настоящаго времени, если и забыты холерой, за то особенно были любимы перемежающейся лихорадкой, тифомъ, оспой и дифтеритомъ.

Не смотря на это, начиная съ 1869 г. и до самаго конца 1878 г. у городского общества была только единственная городская больница—Александровская и то открытая совершенно случайно, благодаря бывшему губернатору П. П. Дурново. Въ концѣ 1878 г. открылась, наконецъ, еще дѣтская городская больница, опять таки, благодаря неумолимымъ хлопотамъ д-ра В. А. Франковскаго и содѣйствіемъ княгини Кропоткиной. Съ 1879 года городское управленіе взяло въ свое вѣдѣніе, какъ Александровскую, такъ и дѣтскую больницу и начало дѣлать извѣстныя необходимыя расходы на нихъ не случайно, а уже обязательно. Рядомъ съ этими расходами на больницы стоитъ еще субсидія Лечебницѣ медицинскаго общества и, вмѣстѣ съ тѣмъ, завершаетъ собою перечень всѣхъ городскихъ затратъ на врачебную помощь. Нечего говорить, что съ такой недостаточной врачебной помощью столичный городъ существовать теперь не можетъ, и городское управленіе должно было уже давно обратиться на это вниманіе, должно было позаботиться о присисаніи средствъ въ умозрительныя лечебныя учрежденія. Вѣроятно, оно не сдѣлало этого до сихъ поръ потому, что въ нашемъ городѣ существуютъ не одна Александровская и дѣтская больницы. Хотя остальные, гораздо болѣе многочисленныя, и не принадлежатъ городу, но они имъ пользуются и нѣкоторыми довольно беззастѣнчиво. Наиболѣе богато врачебными учрежденіями въ нашемъ городѣ губернскаго земства,

потомъ Университетъ, военное вѣдомство и тюремное. Губернское земство и Университетъ главнымъ образомъ выручаютъ нашъ городъ изъ нужды во врачебной помощи. Они представляютъ тотъ щитъ, которымъ прикрывалось до сихъ поръ городское управленіе въ своей бездѣятельности въ этомъ направленіи.

Строго говоря, городъ Харьковъ не имѣетъ ни одной своей больницы, доступной для всѣхъ нуждающихся въ лечебномъ леченіи. Какъ Александровская, такъ и дѣтская больницы имѣютъ свое особенное назначеніе. Первая назначена исключительно для плательщиковъ больничнаго налога, вторая—для малолѣтнихъ и при томъ съ незаразными болѣзнями. Въ университетскія факультетскія клиники входъ не свободенъ для каждаго. Туда принимаются больные, смотря по интересу, представляемому болѣзнь для преподаванія. Остается одна „Сабурова дача“; но она принадлежитъ губернскому земству. Она, если хотите, имѣетъ тоже свое специальное назначеніе, если не по уставу, то по общему. Услугами ея пользуются, почти исключительно, военные, потому что хорошо платятъ, сумасшедшіе, потому что ихъ туда официально посылаютъ и проститутки, потому что ихъ туда наслѣдственно отправляютъ. Но все-таки „Сабурова дача“ служитъ городу издавна, служитъ хотя и вѣрно, но совершенно несправедливо и незаконно. Начиная съ самаго названія своей—„Губернской земской больницы“ и кончая расходами, очень почтенными размѣромъ, все въ существованіи ея не можетъ быть оправдано здравой логикой. Служба почти исключительно интересамъ города, она можетъ нести названіе „Губернской земской только въ смыслѣ народнаго названія губернскаго города „губерній“. Служба почти исключительно интересамъ города, она поощряетъ ежегодно огромную сумму изъ губернскаго земскаго сбора и еще болѣе изъ процентовъ съ капитала городу не принадлежащаго и изъ другихъ доходовъ. Съ 1867 г. по 1873 г. „Сабурова дача“ поглотила 560,050 р., въ томъ числѣ изъ губернскаго земскаго сбора—185,380 р. Этими послѣдними расходами, падающими на всю губернію, воспользовалась только г. Харьковъ и его ближайшія окрестности. Этотъ въ высшей степени несправедливый фактъ и служить объясненіемъ, почему столь нездоровый столичный городъ можетъ спокойно существовать, не имѣя ни одной больницы, въ которую, въ случаѣ нужды, могъ бы свободно обратиться каждый изъ горожанъ.

Обзаведясь, сначала Александровской, а въ послѣднее время дѣтской больницами, городское управленіе заботилось

и заботится о нихъ непрерывно. Заботы о первой выразились въ довольно солидныхъ разновременныхъ затратахъ на ея улучшеніе и расширеніе. Постоянные и временные комитеты, совѣты и комиссіи опекали и опекаютъ Александровскую больницу съ самаго дня рожденія ея на свѣтъ. Не лишнимъ замѣтить, что рожденіе этого городского общественнаго дѣтца произвело, общую радость только на первыхъ порахъ. Вскорѣ оказалось, что это дитя болѣе, малоспособное къ жизни и при томъ требуетъ еще уплаты долговъ на 20 тысячъ, сдѣланныхъ еще до появленія его на свѣтъ. Черезъ два года уже потребовалось на лѣченіе этого дѣтца 12,000 рублей для увеличенія числа кроватей, прибавленіемъ 22 новыхъ, постройкой прачешной и устраненіемъ зловонія отъ отхожихъ мѣстъ. Черезъ 2 года, въ 1874 г., опять потребовалось довольно крупный расходъ на передѣлку отхожихъ мѣстъ и устройство лучшей вентилляціи. Передѣлки были такъ значительны, что для этого потребовалось столько перевести больныхъ въ самый центръ города, на Николаевскую площадь. И такъ, изъ года въ годъ, это дѣтство городского общественнаго управленія требовало все новыхъ и новыхъ чрезвычайныхъ затратъ для возможности своего существованія. Хотя и нельзя въ данный моментъ указать опредѣленную общую цифру этихъ чрезвычайныхъ затратъ, но можно сказать, что она довольно значительна и выѣстъ съ очень дорогой постройкой Александровской больницы дѣлаетъ ее очень дѣльной, а можетъ быть и бездѣльной для городского общественнаго управленія. И вдругъ, въ 1880 г., только черезъ 10 лѣтъ съ небольшимъ существованія, изъ „отчота“ попечительнаго совѣта, оказывается, что Александровская больница нигде не годится. „Отчотъ“ рисуетъ положеніе ее столь мрачными красками, представляетъ его настолько отчаяннымъ, что единственно исходомъ изъ него, по мнѣнію „отчота“, это постройкѣ новое зданіе на новомъ мѣстѣ для Александровской больницы, а занимаемое ею въ настоящее время отдать подъ городскую ремесленную школу.

Основанія, на которыхъ построены столь печальный выводъ попечительнаго совѣта, очень вѣсны и уважительны. По словамъ „отчота“ Александровская больница встроена на 100 кроватей постоянныхъ и 10 запасныхъ. Въ продолженіи десятилѣтняго своего существованія, она не работала ни одного года меньше, какъ на 120—130, въ послѣдніе годы, даже на 160 больныхъ. Такой усиленный трудъ больницы былъ вызванъ большимъ спросомъ, боль-

МОСКОВСКІЕ ОЧЕРКИ И ЗАМѢТКИ.

Важнѣйшіе результаты городскихъ выборовъ и каждаго изъ нихъ, особенно въ предѣлахъ Куріи городского хозяйства: канализація, водоснабженіе и мостовыя безъ камня. Какъ мы подвизались по части уменьшенія хлѣба.—Нѣчто о послѣдней новинкѣ, драматическомъ театръ и о баталіи изъ-за нея возникшей.

Предположенія относительно характера городскихъ выборовъ, начинающія довольно блистательно оправдываться. Въ первомъ разрядѣ изъ шестидесяти вновь избранныхъ гласныхъ, купцовъ оказывается до пятидесяти; отчасти въ томъ же духѣ состоялись и выборы 2-го разряда, такъ что, во всякомъ разѣ чуть ли почти не сотней купцовъ въ новой „всесоюзной“ думѣ мы ея обезпечили, даже въ случаѣ ея обмѣна Божіей стаей къ верху ногами, иначе говоря, даже, еслибъ 3-й разрядъ, вопреки всѣхъ правды, природы, и пошолъ не по пути, указанному ему двумя первыми разрядами и въ общности первымъ. И изображенія относительно „летонскаго разбавленія“ купеческой квинтъ-эссенціи парой-другой гласныхъ, изображаемыхъ изъ лучшихъ кружковъ интеллигенціи, также оправдались. Въ первомъ разрядѣ, напр., вновь избранъ въ числѣ шестидесяти изболѣнниковъ уважаемый профессоръ университета г. Муромцевъ. Понятно, что „разбавленіе“ допускается съ осторожностью. Такимъ образомъ, именно г.

Муромцевъ, человѣкъ, могущій въ сущности явиться украшеніемъ любого избирательскаго собранія, избранъ былъ въ гласные наименѣе блестяще: не избранный по первой баллотировкѣ (по которой прошло 59 гласныхъ) онъ оказался избраннымъ на дополнительной баллотировкѣ 1-го разряда. Такъ оно, конечно, много безопаснѣе: сначала убедиться въ томъ, что „наши“ всѣ прошли и затѣмъ уже дополнять ихъ комплектъ „опасными“ силами интеллигентныхъ сферъ; первый разрядъ проявилъ на этотъ счетъ особенную осторожность. Выдающийся куріозъ, представляющій собой результаты послѣднихъ засѣданій старой думы, если ихъ взять вмѣстѣ, а не отдѣльно по засѣданіямъ.

Существуютъ два насущные вопроса городского благоустройства, оба въ равной степени высшіе давнымъ-давно, что называется, предъ носомъ, все откладываемые съ ихъ разрѣшеніемъ, переживаемые безъ конца и не приходящіе къ желанному результату; вопросы эти—водоснабженіе столицы и канализація ея. Для всякаго, понимающаго дѣло хоть поверхностно,—ясно, что исполнить отдѣлы эти вопросы нельзя, какъ нельзя безъ устройства надлежащаго водоснабженія канализовать городъ. Скажу даже болѣе. Насущнѣйшимъ, наиболѣе неотложнымъ вопросомъ является именно вопросъ о

водоснабженіи, ибо жить въ неканализованномъ городѣ вполне возможно, а жить съ такимъ ничтожнымъ количествомъ воды, какое имѣетъ Москва (до 700,000 ведеръ на 700,000 обывателей) не акти, какъ удобно.

Возможныя изысканія, констатированія, касающіяся того и другого предмета, дѣлаетъ уже довольно долго. Для наилучшаго разрѣшенія вопросовъ выписывали двухъ заграничныхъ инженеровъ, равно знаменитыхъ и компетентныхъ, а именно Зальбаха (автора проекта и исполнителя работъ по устройству берлинской канализаціи). Наконецъ пришли къ извѣстнымъ результатамъ. Зальбахъ, въ компетентности котораго не можетъ быть сомнѣнія, предложилъ свои услуги по составленію проекта водоснабженія Москвы на 7 милліоновъ, или на 10 милліоновъ ведеръ, смотря по желанію; Гобрехтъ сдѣлалъ предложеніе относительно проекта канализаціи. За первый проектъ назначена цѣна въ 25 тысячъ, за второй—15 тыс. Не предпрѣлая вопроса о самомъ расходѣ на выполненіе проектовъ и вопроса о способѣ реализированія потребной огромной суммы, управа вноситъ одинъ за другимъ два доклада: первымъ предлагаетъ она думѣ разрѣшить заказать проектъ Зальбаху, вторымъ

заказать проектъ Гобрехту. Стоимость обоихъ проектовъ не оставляетъ ничего желать по части укрѣпленности требованій обоихъ инженеровъ за серьезный и истинный трудъ ихъ по составленію проектовъ.

Что же выходитъ въ результатъ? Отклонивъ предложеніе управы касательно заказа проекта водоснабженія инженеру Зальбаху, дума постановляетъ заказать проектъ канализаціи инженеру Гобрехту.

Представимъ себѣ теперь будущее положеніе обоихъ вопросовъ. Предположимъ, что проектъ Гобрехта готовъ, 15 тысячъ за него уложены, всѣ смѣны насчетъ способа реализаціи необходимаго капитала разрѣшены. Нужно приступать къ работамъ. Но какъ же устроить канализацію, не имѣя готоваго водоснабженія? А вопросъ о водоснабженіи отложенъ въ долгій ящикъ, ибо гг. гласнымъ, вдругъ восплавленнымъ недовѣріемъ къ знаменитому инженеру, начало казаться, что лучше посоветоваться сначала съ нашими инженерами, лучше поставить дѣло составленія проекта на почву конкурса и т. д. Желательно было-бы взглянуть на физіономію людей, которымъ придется приводить въ исполненіе тотъ или иной проектъ канализаціи Москвы въ то время, когда они будутъ имѣть случай убедиться въ томъ, что еще не готово разрѣшеніе

вопроса относительно проекта водоснабженія столицы.

Не дурна также и исторія съ закупкой камня для мостовыхъ работъ будущаго года.

„Гнуснаго булыжника“ московскія стогны потребуютъ ежегодно до двухъ съ половиною тысячъ кубическихъ сажень, и стоитъ этотъ матеріалъ за послѣднее время по 90 руб. за кубъ (для городской поставки—обыватели же покупали его гораздо дороже). Сравнительно низкая цѣна на булыжники камень объясняется тѣмъ, что для города поставщики заготовляли матеріалъ вимой, когда провозъ его изъ Карьерова до линіи желѣзныхъ дорогъ и отъ станціи до городскихъ складовъ стоить гораздо дешевле, чѣмъ весной и лѣтомъ.

Окончился контрактный срокъ кореннымъ поставкамъ главной массы потребнаго камня, и управа входитъ съ докладомъ о разрѣшеніи ей по примѣру прежняго закупить, въ смыслѣ законтрактованія, камня для будущаго года.

Овѣтъ на это думѣ: ни-ни! Не смѣть закупать, потому что вопросъ этотъ будутъ уже разрѣшать новые гласные. Результатъ подобнаго разрѣшенія вопроса для городского кармана долженъ выйти слѣдующій. Гласные будутъ выбраны и присягнуть въ новыхъ должностяхъ въ половинѣ декаб-

ря; затѣмъ выборы годовы и членовъ управы отвлекаютъ умы „излюбленныя“ отъ всевозможныхъ вопросовъ и отъ вопроса о „булыжникахъ“ въ томъ числѣ; затѣмъ начнутся выборы комиссій и въ томъ числѣ комиссій, имѣющей вѣдать „каменный и мостовой вопросъ“, затѣмъ вопросъ этотъ будетъ пережовываться; и въ заключеніе, напр., къ марту мѣсяцу, дума скажетъ управѣ: купи камня, сколько тебѣ нужно для закупающаго ежегодныхъ рабѣ мостового свойства.

Но увѣ! Тогда камень купить по 90 руб. будетъ едва ли возможно, ибо подвозъ его въ декабрѣ и январѣ и подвозъ его въ мартѣ и апрѣлѣ—огромная разница, и хорошо, если эта разница выразится въ цифрѣ 10 руб. на кубъ. Предположимъ наилучшее и выйдетъ, что дѣв. тысячи кубовъ камня обойдется городу на 20,000 руб. дороже. Правда, что за то вопросъ о камнѣ (а его какъ ни верти, а купить камень все же нужно!) будетъ разрѣшенъ „новыми“ гласными, а не „старыми“, но, правда, съ другой стороны и то, что „новые“ гласные окажутся почти тѣ же, чуть не поднимъ составомъ, что и „старые“.

Интереснымъ является вопросъ: не ухитрятся ли „новые старые“ разрѣшить вопросъ о покупкѣ потребнаго количества булыжника, какъ-нибудь иначе, чѣмъ какъ разрѣшили бы

шимъ приливомъ, какъ своихъ больныхъ, такъ и постороннихъ, преимущественно служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ. Не смотря на уменьшеніе числа кроватей до 160, а въ послѣдніе два года, даже до 170, все-таки больница не могла удовлетворить всего спроса, и принуждена была въ прошломъ году отправить въ губернскую земскую больницу 109 человекъ, заплативши за пользованіе и перевозку ихъ 765 р. 25 коп. Понятно, что уже одного этого факта, чрезвычайнаго, и при томъ въ продолженіи дѣсятилѣтій существовавшая непосильная обремененія больницы, достаточно для объясненія вывода по почительнаго совѣта о негодности ея къ дальнѣйшей работѣ. Но „отчетъ“ не ограничивается этимъ. По словамъ его самое зданіе выстроено дурно, по старой *корридорной системѣ*, съ дурной недостаточной вентиляціей, съ постоянной сыростью и затхлымъ воздухомъ въ нижнемъ подвальномъ этажѣ. Самое мѣсто, дворъ больницы, нигде не годится. Это мѣсто дурно выбрано, потому что имѣетъ *песчано-глинистый грунтъ*, съ высокимъ уровнемъ почвенной воды, потому что, оно тѣсно, загромождено постройками и деревянными складами, ни разу, за 10 лѣтъ, не вычищено, низменно, болотисто и сильно загрязнено отхожими, муссорными и пращенными ямами, разновременно переосвоенными съ мѣста на мѣсто въ продолженіи десятилѣтій. Вслѣдствіе тѣсноты городское управленіе не могло до сихъ поръ осуществить давно уже предполагаемаго и крайне необходимаго расширенія пращнаго зданія.

Очевидно, что столь печальное и безвыходное положеніе Александровской больницы должно считать вполне основательнымъ, можно сказать непреложнымъ доводомъ въ пользу необходимости разумности предложенія почительнаго совѣта — *выстроить для городской больницы новое зданіе на 300 кроватей въ другомъ мѣстѣ*. — Что можно возразить противъ такого предложенія? Кто можетъ не сочувствовать ему изъ харьковскихъ жителей? Сочувствовать то, пожалуй, будутъ все, а въ особенностяхъ, кто это дѣло близко касается; но въ дѣло въ томъ, что для постройки новаго зданія больницы, да еще на 300 мѣстъ, потребуются сотни тысячъ. Выше уже замѣчено, что наше городское управленіе не отличается щедростію на устройство врачебной помощи для города. Въ виду этого, нужно думать, что въ нашей думѣ явится много противниковъ этого чрезвычайно хорошаго предложенія почительнаго совѣта Александровской больницы. Скажутъ просто, откуда взять такую громадную сумму, чтобы предпринять столь обширную постройку, какъ зданіе на 300 больничныхъ мѣстъ. По всей вѣроятности, у почительнаго совѣта отъѣтъ готовъ. Городъ же готовится выпустить полтора-милліонный заемъ. Можно же удѣлить часть изъ него и на постройку больницы. Ну, а если уже весь будущій заемъ предполагается израсходовать? Допустимъ и это. Можетъ ли городское управленіе обосновать свой отказъ принять предложеніе почительнаго совѣта по неимѣнію средствъ? Конечно, нѣтъ. Удовлетвореніе столь настоятельныхъ нуждъ, какъ врачебная помощь, да еще когда это обязательно, потому, что плата взята впередъ (больничныя налоги), не можетъ быть отложено по неимѣнію денегъ. Видѣть это равносильно банкротству. Напѣ же городъ, слава Богу, одинъ изъ богатѣйшихъ и о не состоятельности его не можетъ быть и рѣчи. Такимъ образомъ, нельзя допустить, чтобы такими доводами городская дума обставила свой отказъ въ

осуществленіи предложенія почительнаго совѣта. Думскіе ораторы, защитники интересовъ городской кассы, скупые на расходы по врачебной части, выдвинутъ цѣлый рядъ всевозможныхъ возраженій противъ столь прекраснаго проекта почительнаго совѣта и можно сильно бояться за успѣхъ послѣднато.

Д-ръ Порай-Кошицъ.

(Продолженіе будетъ).

Мѣстная хроника.

Земскій отчетъ.

Въ засѣданіи губернскаго земскаго собранія, 9 декабря, рѣшено учредить при харьковской женской гимназій стипендію имени графа Лорисъ-Мелікова, въ количествѣ 300 руб. въ годъ, въ признательность за его горячее участіе въ дѣлахъ харьковскаго земства, во время управленія нашимъ краемъ.

Затѣмъ, читанъ былъ докладъ управы о ремесленныхъ школахъ, причемъ сущность доклада заключалась въ уставѣ этихъ школъ, выработанный комиссіей специалистовъ. Редакціонная комиссія, одобряя этотъ уставъ въ подробностяхъ, расходится съ нимъ во взглядахъ на цѣли этихъ школъ: комиссія специалистовъ полагала, что цѣль ремесленныхъ школъ — приготовить искусныхъ мастеровъ по различнымъ ремесламъ, которые, кромѣ того, что зарабатывали бы себѣ этимъ кусокъ хлѣба, служили бы и разсадниками ремесленнаго образованія въ краѣ. Редакціонная комиссія напротивъ находила, что среди предметовъ обученія въ ремесленныхъ школахъ не послѣднее мѣсто должны занимать чтенія по предметамъ сельского хозяйства и общеобразовательнымъ, потому что, какъ объяснилъ В. И. Бекетовъ, трудно предположить, чтобы всѣ ученики этой школы пожелали въ будущемъ быть ремесленниками; если же онъ получитъ общее образованіе и понятіе о сельскохозяйственномъ дѣлѣ, то онъ можетъ и не заниматься своимъ ремесломъ, а болѣе рациональнымъ путемъ вести свое хозяйство; въ виду этихъ соображеній, нужно измѣнить тѣ параграфы вырабатаннаго устава, гдѣ говорится о числѣ учениковъ въ школахъ и о распредѣленіи времени для ежедневныхъ занятій, а именно: число учениковъ должно быть не 25, а гораздо большее, и 4 часа въ день предназначаются для ремесленныхъ занятій, а другіе 4 часа — на предметы сельско-хозяйственные и общеобразовательные. Гласный князь Вадбольскій совѣтовалъ отложить рѣшеніе вопроса о томъ, какой изъ этихъ 2-хъ типовъ устава принять, представивши прежде высказаться убаданнымъ земскимъ собраніямъ по этому вопросу; это предложеніе, однако, большинствомъ голосовъ не было принято. Затѣмъ начался рядъ преній, въ которыхъ приняла участіе большая часть изъ присутствовавшихъ гласныхъ. Между прочимъ, по предложенію председателя управы, З. И. Бекетова, собраніе рѣшило высказать по интересующему вопросу мнѣніе проф. Н. Н. Бекетова, посвятившаго много времени и труда народному образованію. По мнѣнію почтеннаго профессора, школа есть одно изъ главныхъ средствъ для улучшенія экономическаго положенія страны; по этому она достигаетъ 2 путями: путемъ ремесленныхъ школъ, съ цѣлью образованія искусныхъ мастеровъ и путемъ школъ для общаго образованія, которое должно было бы уровень умственнаго развитія простаго народа до степени пониманія имъ высшихъ брошюръ, журналовъ и газетъ по предмету сельского

хозяйства. Первая задача болѣе скромная и болѣе легкая; такъ ее и поняла комиссія, при выработкѣ своего устава; земство нуждается въ искусныхъ мастерахъ, и такіе школы дадутъ ихъ; примѣнявъ же къ ремесленному обученію элементъ сельско-хозяйственный — было бы цѣлесообразно; думать, что въ этихъ школахъ ученики научатся хотя бы основнымъ правиламъ веденія хозяйства — значитъ лѣстить себѣ, обманывать себя. Совершенно другимъ путемъ надо идти къ этой цѣли; правда, у насъ существуютъ сельско-хозяйственные фермы, спеціальныя заведенія и т. д.; но практической пользы отъ того нѣтъ; образованные помѣщики имѣютъ возможность научиться болѣе рациональному веденію своего дѣла; масса же лишена этой возможности, благодаря своему невѣжеству. Въ настоящее время, въ Западной Европѣ и даже въ Китаѣ поселяне на столько грамотны, что сами получаютъ нужные для нихъ свѣдѣнія изъ частныхъ изданій; тамъ существуетъ у крестьянъ своя литература, богатая необходимыми для земледѣльца свѣдѣніями. Въ чемъ же дѣло? Дѣло въ томъ, что наши народные школы, при настоящемъ ихъ устройствѣ, не достигаютъ цѣли; мальчики, выходя изъ школы совершенно грамотными или полуграмотными, скоро забываютъ то, чему ихъ учили, благодаря тому, вопервыхъ, что срокъ этого обученія слишкомъ коротокъ и вторыхъ, благодаря неимѣнію случая возобновлять въ памяти пройденное имъ. Въ виду высказаннаго профессоромъ Бекетовъ полагаетъ, что потраченные земствомъ на такое образованіе большія деньги — потрачены даромъ и что теперь же надо позаботиться о нѣкоторомъ преобразованіи народныхъ школъ, т. е. объ увеличеніи срока обученія въ нихъ и программы преподаваемыхъ предметовъ общаго образованія; тогда вышедшіе изъ такой школы, вопервыхъ, получатъ возможность понимать многое изъ появившагося въ печати, по предмету сельского хозяйства; вторыхъ, тогда и могутъ быть открыты сельско-хозяйственныя бесѣды при тѣхъ же ремесленныхъ школахъ, которыя дадутъ случай молодому человеку не забывать пройденное имъ въ школѣ, а расширять кругъ своихъ познаній. Такимъ путемъ достигается и задача, намѣченная редакціонною комиссіей, но, конечно, болѣе цѣлесообразно и рационально.

Мнѣніе проф. Бекетова встрѣтило сочувствіе всего собранія, которое и постановило выразить ему свою благодарность.

Послѣ продолжительныхъ преній, собраніе, большинствомъ голосовъ, рѣшило принять уставъ ремесленныхъ школъ въ томъ видѣ, какъ его представляла комиссія специалистовъ, т. е. цѣль будущихъ ремесленныхъ школъ полагается въ приготовленіи искусныхъ мастеровъ, причемъ, въ виду того что на устройство школъ ассигновано 14,500 руб., число учениковъ такой школы не должно превышать 25-ти; кромѣ того, назначеніе лица, которое заведывало бы хозяйственною частью ремесленныхъ школъ, рѣшено предоставить убаданнымъ земскимъ собраніямъ.

S.

Въ послѣднемъ засѣданіи харьковскаго физико-химическаго общества сдѣлано было интересное сообщеніе г. Чирикова, о подмѣсахъ въ проданныхъ сортахъ чая и о способахъ ихъ открытія ихъ. Интересъ этого сообщенія тѣмъ болѣе понятенъ, что чай употребляется въ Россіи въ обширныхъ размѣрахъ: въ 1877 году коли-

чество ввоза въ Россію чая равнялось 1,208,630 пуд. на сумму 37,526,601 руб.; мы не ошибемся, если скажемъ, что между городскими населеніями нашего обширнаго общества не найдется и 10%, не употребляющихъ этого напитка; во всякомъ случаѣ жидорыя потовыхъ и проселочныхъ дорогъ, во всякой деревушкѣ можно найти самоваръ, служащій доказательствомъ употребленія чая. Съ другой стороны, чай — дорогой предметъ торговли, что и вызвало въ большихъ размѣрахъ фальсификацію его, начиная съ того, что сами китайцы подмѣшивали въ чай свѣжаго сбора остатки прежняго и кончая фальсификаціей въ Европѣ, заключающуюся въ смѣшиваніи испитаго чая съ свѣжимъ. Весьма интересныя данныя имѣются относительно Англіи, въ которой потребленіе поддѣльнаго чая въ 1873 г. опредѣлялось въ 4,000,000 фун., а ввозъ чая составлялъ всего 6,000,000 ф.

Нужно замѣтить, что чаемъ въ торговлѣ называютъ сущнои листья чайнаго кустарника *Thea chinensis*, разводимого въ Китаѣ главнымъ образомъ, и отчасти въ Индіи и Бразиліи; сборъ листьевъ начинаютъ съ кустарниковъ, достигшихъ 4—5 лѣтняго возраста и продолжаютъ до 10—12 лѣтъ его жизни; раннія молодая лѣства даютъ нѣжный вкусный чай; послѣдующіе сборы доставляютъ болѣе деревнистый сортъ и, наконецъ, различныя остатки при добычаніи чая, завялые листья прессыются и даютъ такъ называемый кипришый чай. Китайцы различаютъ болѣе 700 сортовъ чая; вообще же, послѣдніе дѣлятся главнымъ образомъ на 2 группы: черные и зеленые чаи; при чемъ изъ проданныхъ въ Европѣ сортовъ отличаютъ обыкновенно: 1) чорный пушпшый чай (пекю) отличается сильнымъ ароматомъ и болѣе темнымъ настоємъ; 2) гладкій чорный чай (конгон, сухонгъ) — цвѣтъ коричневый; 3) желтый чай, который, послѣ настаиванія горячею водою, принимаетъ зеленый цвѣтъ; и, наконецъ, 4) зеленый чай, болѣе другихъ распространенный. Составъ всѣхъ этихъ сортовъ чая, приближительно, таковъ: дубильныхъ веществъ — отъ 25 до 40%, тенна — отъ 2 до 6%, эфирнаго масла, придающаго ароматъ, — до 1%; остальное: бѣлковина и экстрактивные вещества, хлорофилъ, воскъ, смола и т. д. Мы, главнымъ образомъ, указали на первыя 2 составныя части потому, что по ихъ сравнительному содержанію въ чаѣ и судятъ о фальсификаціи послѣдняго.

Переходимъ къ группировкѣ веществъ, употребляемыхъ для поддѣлки чая: для увеличенія вѣса, прибавляютъ многія минеральныя и органическія вещества, а для окрашиванія: соли, мѣди, свинца, желѣза, индиго, катеху и т. п.; фальсификація чая — чаемъ испитымъ, т. е., служившимъ уже для полученія напитка, — наиболѣе распространена; во всѣхъ большихъ городахъ существуютъ промышленники, спеціально занимающиеся скупкою испитаго чая въ трактирныхъ заведеніяхъ, для подмѣшиванія его потомъ въ свѣжій чай; въ Россіи это пресѣдуется закономъ, что, впрочемъ, не мѣшаетъ его распространенію; въ Западной Европѣ работаютъ довольно открыто: въ 1843 г. въ Вѣнѣ насчитывали до 8 фабрикъ, существующихъ спеціально для такого производства. Однако, на сколько такая поддѣлка обидна, на столько же трудно открыть ее... Для констатированія подмѣсы испитаго чая въ проданномъ, многіе специалисты предлагали опредѣлять въ продуктѣ содержаніе тенна и дубильнаго вещества. Между другими способами особенное вниманіе за-

служиваетъ методъ Эдерла, который, для изсѣдованія нормальнаго содержанія упомянутыхъ веществъ въ чаѣ, бралъ 34 сорта настоящаго китайскаго чая; его изсѣдованія показали, напримеръ, что содержаніе дубильнаго вещества почти пропорціонально продажной цѣнѣ чая; такъ что по этому и по экстрактивнымъ веществамъ и количеству золь можно судить о примѣсахъ, при чемъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: 2 гр. высушенныхъ на воздухѣ листьевъ испытываемаго чая кипятятъ съ 100 гр. воды въ теченіи 1/2 — 1 часа; отваръ процеживаютъ чрезъ взвѣшенную фильтру; листья, оставшіеся на фильтрѣ, высушиваютъ и взвѣшиваютъ; разниця между 2 гр. и полученнымъ вѣсомъ покажетъ процентъ экстрактивныхъ веществъ; опытомъ, по хожимъ на этотъ, опредѣляютъ и количество золь. При сравненіи же чайныхъ листьевъ съ листьями однажды настоеннаго чая, обнаруживается разниця въ содержаніи экстрактивныхъ веществъ: послѣ 1-го настаиванія, чай теряетъ болѣе 2/3 послѣднихъ и половину дубильнаго вещества. Имѣя это въ виду, не трудно опредѣлять поддѣлку ихъ, принимая во вниманіе, что хорошій чай долженъ содержать: 1) не меньше 30% экстрактивныхъ веществъ, 2) по крайней мѣрѣ, 7,5% дубильнаго вещества; 3) не болѣе 6% золь; слишкомъ малое количество послѣднихъ и обнаруживаетъ фальсификацію испытываемаго образца. Указавши еще на нѣсколько спеціальныя отношенія для распознаванія хорошихъ сортовъ чая отъ дурныхъ, г. Чириквъ обобщилъ представитъ отчетъ объ изсѣдованіяхъ, производимыхъ имъ, надъ сортами чая, продающимися въ Харьковѣ.

Въ заключеніе, не могу умолчать о нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ членами по поводу доклада: проф. Бекетовъ замѣтилъ, что сообщеніе докладчикомъ опыта недостаточны, ибо не опредѣляютъ количества тенна въ хорошемъ и подмѣшенномъ чаѣ, между тѣмъ какъ эта составная часть и есть отличительный признакъ чая; одинъ членъ замѣтилъ, между прочимъ, что китайцы не такъ пьютъ чай, какъ европейцы; вопервыхъ, они не доводятъ температуру горячей воды до кипѣнія, а останавливаются на 60—70° и вторыхъ, у нихъ въ каждую чашку кладутся отдѣльно листья чая. Мы же думаемъ, что на сколько этотъ способъ пить чай можетъ быть прекрасенъ, на столько же онъ не экономиченъ, и только китайцамъ можно позволить себѣ эту роскошь...

S.

Намъ передаютъ, что на дняхъ изъ Петербурга прибываетъ въ Харьковѣ дѣвъ молодая артистка — гдѣшня г-жа Фостремъ и пианистка г-жа Гишпюсъ; здѣсь онѣ намерены дать концертъ, на который и обращаемъ вниманіе любителей музыки.

Отчетъ по спектаклю съ маскардомъ, данному во вторникъ 9-го декабря въ драматическомъ театрѣ въ пользу недостаточныхъ студентовъ харьковскаго ветеринарнаго института:

Выручено всего отъ продажи билетовъ 739 руб. 85 коп. За исключеніемъ 175 руб. вечеровыхъ расходовъ по театру, половина оставшейся суммы вмѣстѣ съ пожертвованными 74 рублями составляетъ 356 руб. 43 коп. и поступаетъ въ пользу студентовъ. Исключая изъ послѣдней суммы еще 22 руб. 95 коп. расходовъ по спектаклю въ театрѣ, останется чистаго сбора 333 руб. 48 к., которые вмѣстѣ съ

подробнымъ отчетомъ переданы г-ну инспектору студентовъ.

Въ заключеніе распорядители считаютъ обязательнымъ для себя долгомъ принести искреннюю благодарность отъ лица студентовъ г-жамъ артисткамъ и гг. артистамъ за принятіе участія въ спектаклѣ, а также г. Горюховскому, П. М. Медвѣдеву и г. Александрову за содѣйствіе успѣху спектакля.

Съ нѣкотораго времени университетская горка стала особенно излюбленнымъ мѣстомъ, куда, часамъ къ 7—8 вечера, собираются извѣстнаго сорта искателиница, въ большинствѣ, чѣмъ когда нибудь, числѣ. Собираются группами у какой нибудь изъ скамеекъ, къ нимъ присоединяются нѣсколько „веселыхъ“ господъ, и „компанія“, нисколько не стѣняаясь проходившими дамами, громко ведетъ самый „бойкій“ разговоръ. Городовой, стоящій на углу, надо полагать потому, что ему на этотъ счетъ ничего не „приказано“ — относится съ полнымъ спокойствіемъ къ происходящему. Желательно, чтобы онъ получилъ надлежащую инструкцію.

Въ № 11 газеты „Южный Край“ въ сообщеніи о засѣданіи харьковской городской думы 9 декабря, упоминается высказанное мною мнѣніе объ организаціи, для помощи нуждающемуся населенію г. Харькова, общественныхъ работъ. Такого рода предложеніе было дѣйствительно высказано гласными Щелковскимъ и мною, но не 9 декабря, а въ одно изъ прежнихъ засѣданій, при рѣшеніи вопроса о займѣ для закупки хлѣба.

А. Шипиловъ.

11 декабря 1880 года.

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ.

Петербургскія письма.

(Окончаніе).

Замѣчательно однако, что картина г. Куйнджи вдохновила даже двухъ профессоровъ петербургскаго Университета — двухъ солидныхъ ученыхъ, которые, казалось бы, очень далеки отъ всякой эффектной возбуждаемости. По поводу картины Куйнджи, г. Вагнеръ напечаталъ статью въ „Новомъ Времени“, а г. Менделѣевъ — письмо въ „Голосѣ“. Первый, впрочемъ, не высказалъ ничего новаго, что, конечно, странно, такъ какъ имѣя постоянно дѣло съ высшимъ духовнымъ міромъ, благодаря спиритизму, онъ бы могъ, казалось, сообщить намъ о картинѣ что-либо совершенно необыкновенное. Какъ, напр., смотрѣть духи, вызываемые мѣдунами на украинскую ночь? Производитъ ли она на нихъ впечатлѣніе, какъ и на насъ простыхъ смертныхъ? и если производитъ, то не принадлежитъ ли г. Куйнджи къ тѣмъ высшимъ существамъ заочнаго міра, которыя одухотворяютъ даже нашу смертную, матеріальную природу? Или онъ просто мѣдуменъ, нѣчто въ родѣ художественнаго Юма, вызывающаго видѣнія изъ міра позвѣй.

Всего этого не было въ статьѣ г. Вагнера. Что же касается г. Менделѣева, то онъ посмотрѣлъ на дѣло съ точки зрѣнія науки, т. е. спустилъ поэтическое вдохновеніе на землю и подвергъ его, такъ сказать, химическому анализу. Исходя изъ того пункта, что пейзажъ занялъ видное мѣсто въ живописи только въ наше время, онъ думаетъ, что это явленіе находится въ связи съ развитіемъ точныхъ наукъ. Въ древности человѣкъ, лишенный науки, считалъ себя центромъ вселенной

его они, будучи просто „старыми“. Напр., не опробуютъ ли такую практикую дѣла, изъ которой вышло бы, что камня не надо покупать совсѣмъ? Не менѣе интереснымъ является и то: не догадываются ли поставщики камня, что пришло моментъ, когда они могутъ припереть къ стѣнѣ городское управленіе, взявъ съ него, напр., по 120 руб. за кубъ выстой 90 руб. и не заплатитъ ли тогда городъ 60,000 руб. лишнихъ за остроуміе своихъ изобрѣтателей?

Поживемъ — увидимъ. Быть можетъ и то, что поставщики (видѣ и они могутъ быть „однимъ великодушнымъ однимъ“) захотятъ сами пожертвовать разницу и поставить камень въ апрѣлѣ по той же цѣнѣ, по какой ставятъ они въ декабрѣ; да еще получаю подѣльнѣйшія части поставки безпроцентные авансы, являющіяся для нихъ оборотнымъ капиталомъ. Все конечно можетъ быть! Могутъ быть остроумныя рѣшенія вопроса городского хозяйства, могутъ быть и „добродѣтельныя“ подражники.

Поднявшись по части водоснабженія, канализаціи и мостового дѣла, мы поднимаемся и на попрѣ ближайшихъ вопросовъ дѣла.

Что изображаетъ изъ себя въ данную минуту „ближайшій вопросъ дѣла“? Конечно вопросъ объ удешевленіи хлѣба! И мы его удешевляемъ (т. е. хлѣбъ,

а не вопросъ о его продажѣ).

Съ 1-го ноября по 1-е декабря продано въ Москвѣ хлѣба по удешевленной цѣнѣ 7,760 пудовъ, что значитъ по 252 пуда въ день, беря на кругъ. И купили этотъ хлѣбъ въ теченіи мѣсяца 50,410 человекъ, что опять же составляетъ по 1,680 человекъ въ день. А получили отъ сей удешевленной продуктъ цѣныхъ 155,207 человекъ, считая по 2 фунта на человека, что изображаетъ изъ себя болѣе 5,000 людей въ день....

Ну, а сколько всѣхъ жителей въ Москвѣ? — говорятъ до 700,000 человекъ.

Что же изъ этого слѣдуетъ?

Ахъ, какъ вы недогадливы читатель! слѣдуетъ, разумеется, то, что 695,000 обывателей древней столицы въ удешевленномъ хлѣбѣ не нуждаются и вполне довольны той дорогой цѣной, которая установилась на сей продуктъ. Эти 695,000 обывателей, несомнѣнно платя за хлѣбъ дорого, но дѣлаютъ это съ тѣмъ же удовольствіемъ, съ тою же полною „готовностью претерпѣть“, какія характеризуютъ ихъ при обращеніи къ другимъ дорожнѣйшимъ предметамъ свѣдѣ. Вѣдь за мѣру картофеля платятъ же ровно второе противъ того, что платили года четыре тому назадъ, такъ уже за хлѣбъ — то платятъ дорого и Богъ велѣлъ. За то вотъ соль поднебесъ!

можно этимъ утѣшиться и гуще солить *деиовой* солью *дорогой* хлѣбъ и картофежь; хорошо только то, что удешевленіе соли приведетъ — такъ рано или поздно, къ удешевленію хлѣба и многого другого, помимо всякихъ заботъ о томъ начальства и городского самоуправленія.

Но не о хлѣбѣ единомъ долженъ пѣснись человекъ, а потому отъ свѣдѣ физическою перейдемъ къ пищѣ духовной и поговоримъ, напр. о нѣкоемъ „битвѣ“, гдѣ вмѣстѣ сражались они, битвѣ еще дающей свѣдѣ съ собою въ видѣ многихъ печатныхъ строкъ, иступленныхъ перьевъ, изведенныхъ чернилъ, сердитыхъ словъ и пр.

Извѣстно, что въ послѣднее время произошла страшная свалка между петербургскими и московскими театральными рецензентами по поводу пьесы Островскаго и Соловьева „Свѣтъ да не грѣетъ“. Будемъ безпристрастны и оценимъ по достоинству „ту битву изъ-за выдѣннаго яйца“.

Въ Москвѣ новая пьеса стараго и молодого драматурговъ обставлена такъ неудачно и не умно, что на дунахъ московскихъ рецензентовъ остался одинъ грѣхъ: они ждали отъ пьесы саничкова *многого* и увидѣли *слишкомъ мало*; это привело ихъ къ заключенію, что въ пьесѣ нѣтъ *ничего*. Публика поддержала это заключеніе; съ 6-го

ноября и до сихъ поръ новое произведеніе было дано всего четыре раза (обязательное для всякой вновь поставленной пьесы число представлений). Первый разъ былъ бенефисный спектакль и его ставить въ счетъ нельзя; второй и третій спектакли дали *неполные сборы*, а въ нашемъ маломъ театрѣ это обозначаетъ *полный неустѣж*; четвертый спектакль, прійдясь въ воскресенье, далъ полный сборъ, но по воскресеньямъ, что хошь поставить въ маломъ театрѣ — безъ толкотни не обойдется. Такова судьба новой пьесы въ Москвѣ. Неудачно поставленная, неисправленная, она возбудила смѣхъ въ самыхъ патетическихъ мѣстахъ.

Вѣсть объ этомъ неупѣхѣ дошла до Петербурга. Мы не будемъ вглядываться въ таковыя пужливыя событія въ родѣ злостнаго нагбренія петербургскихъ рецензентовъ „провалитъ“ Москвѣ съ ея театральными критиками и малымъ театромъ: констатируемъ только факты. Въ Петербургѣ новая пьеса, благодаря хорошему распредѣленію ролей и благодаря многимъ измѣненіямъ въ текстѣ, имѣла несомнѣнный успѣхъ. Казалось бы и достаточно засвидѣтельствовать это передъ публикой; но петербургскіе рецензенты сочли нужнымъ возвести разлогіе свое съ Москвою на ступень принципиальнаго вопроса: чей театръ

выше, нашъ или петербургскій? Мало того! они заподозрили Москву въ самыхъ несправедливыхъ вѣщахъ: и пьеть-то она запоемъ (ужъ будто даже „запоимъ“) и блиновъ-то она обѣлаемъ (ужели даже въ такое „неблагородное“ какъ рождественскій постъ?) и подкупъ публики со стороны рецензентовъ былъ, словомъ, поднялась такая рутина и клевета, отъ которой изъиы Богъ печатное слово.

И что, любознѣтѣе всего: рутина Москвѣ, на чомъ свѣтъ стоитъ, за непочтительное отношеніе къ пьесѣ Островскаго и Соловьева, петербургскіе ухитрились чуть не на каждомъ словѣ бить самихъ себя (то-то хитроумные люди!). Многое въ пьесѣ, дескать, и глупо, и не естественно, и не подѣла, и не выдѣла; много въ ней лишняго и неподходящаго, — а все таки пьеса хороша: и Москва глупа, осмѣлая дать о ней иной отзывъ. „Петербургъ убилъ Москву!“ восклицалъ одинъ рецензентъ, давая отчетъ о „Свѣтѣ да не грѣетъ“. — „О Господи! Ужъ и убила!“ Можно же опалѣть до такой невѣроятной степени! Мы вотъ, признаваясь, думаемъ иное. Петербургъ на сей разъ такъ избранился и изволался (чего онъ и самъ не отрицаетъ), что даже не замѣтилъ какой-то шельмовъ поднесъ онъ собственному челу. Путаясь и оправдывая себя на каждомъ шагу, петербургскіе рецензенты изо всѣхъ силъ поднимаются на цыпочки, чтобы взглянуть съ высока на московскихъ театраловъ, выросшихъ въ такой доброй школѣ, какъ московскій малый театръ. Воспитанные на своей „Александринкѣ“, петербургскіе рецензенты, пользуясь частнымъ случаемъ, стремятся возвести свою болтовню на степенъ дельфійскаго оракула... Чтойъ? Чѣмъ бы дитя не тѣшилось, лишь бы не плакало!.. Ей богу, Москва и публика, и рецензенты, не въ силахъ обидѣться на самоодносную петербургскую посредственность съ шумомъ и громомъ бьющую въ бубны по поводу яко-бы совершеннаго ею „одоленія Москвы“. Недалекое будущее, грозящее снятіемъ пьесы Островскаго и Соловьева съ репертуара, покажетъ, что *была правъ* и *что будетъ* виноватъ. И въ это будущее мы — сдѣлаемъ намъ — можемъ бросать вѣры съ большимъ спокойствіемъ, чѣмъ разволнованные петербургскіе рецензенты.

Мы сдѣлаемъ бы поговорить объ истекшей оперной пѣдѣ и 7-мъ симфоническомъ собраніи, но я отлагаю это до другого раза, когда кстати побесѣдуемъ съ читателями о положеніи дѣла нашего театра буффъ.

А. С.-т.

